

А. Г. Лисицын-Светланов

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Трансформация мира – это постоянный исторический процесс, имеющий как общие, универсальные характеристики, так и цивилизационные и региональные особенности. Наиболее очевидными, но при этом трагичными рубежами трансформации мира, явились последние две мировые войны. Результатом войн являются трансформации, происходящие в сфере политической, экономической жизни как отдельных стран, так и в механизмах их взаимодействия. Для одних результаты – это достигнутая цель, имеющая территориальное, политическое, экономическое, а, возможно, идеологическое измерение. Для других – несбывшиеся надежды, а то и горечь поражения.

Финалом первой войны стало крушение континентальных империй, включая Османскую империю. Оставшаяся, самая крупная – Британская, если и могла праздновать, то только Пиррову победу... Прошло всего 25 лет, и она начала катастрофично рушиться. Центр силы сместился за океан.

Произошедшие с точки зрения мировой политики и мировой экономики изменения колоссальные. Однако, эти изменения в правовом плане получили новое правовое закрепление не в международном праве, как основе миропорядка, а в национальном праве государств. Международно-правовое регулирование не явило сколь либо значимых трансформаций. Заключенные воевавшими странами договоры были весьма ординарными для мировой практики, а созданная Лига Наций, на поверку оказалась единственной и, к сожалению, незрелой попыткой создать институционный механизм универсального международного сотрудничества. Оно строилось, как и прежде, на базе договорного права, тайной дипломатии с различными «протоколами». С этих позиций международные отношения,

предшествующие Второй мировой войне, развивались в европейской традиции, расширив, однако, свою географию по «Оси Берлин – Рим – Токио».

Историческим событием мирового масштаба после окончания Первой мировой войны стало появление государства принципиально нового типа – СССР. Следует отметить, что при бесспорном политическом значении этого события, оно не стало генератором новых тенденций в международном праве вплоть до окончания Второй мировой войны. К концу Второй мировой войны, будучи государством-победителем со сложившейся правовой системой, СССР выступил в качестве соучредителя нового мирового правопорядка – миропорядка «Объединенных Наций». Кроме того, за 20 лет своего существования Советский Союз сформировал национальную правовую систему, которая впоследствии была воспринята так называемыми странами социалистического лагеря от Пхеньяна до Гаваны.

В силу иного исторического развития другой сверхдержавой миру явились Соединенные Штаты Америки, также ставшие соучредителем «Объединенных Наций». Центр влияния западного мира безальтернативно сместился в США. Сложилась система так называемых трансатлантических отношений.

Возникший и начавший формироваться правопорядок не только модернизировал ранее действовавшее международное право, но и создал для его развития новую базу, реализовавшуюся в системе международных организаций – Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждениях. Был провозглашен новый принцип международного права – принцип мирного сосуществования государств и правовой механизм его реализации.

Последовавший с конца 40-х годов процесс национально-освободительного движения в прежних колониях европейских государств и

обретение экономической и политической самостоятельности странами Ближнего Востока и Латинской Америки сформировали своего рода новую карту международного права, ставшую одновременно дорожной картой для взаимодействия государств с различными политическими и правовыми системами. Суть ее состояла в том, что на основе общих принципах международного права, признаваемых ООН и закрепленных в различных источниках права ООН, отношения государств-членов строились на основе стремления к мирному сосуществованию и сотрудничеству.

Вряд ли стоит идеализировать прошедшее время, учитывая имевшие место противоречия, доходившие до вооруженных противостояний, в которых особая роль принадлежала США. Однако европейский континент, как исторический центр мировых конфликтов и противостояний приобрел биполярный баланс, основанный на региональной политической, экономической и впервые правовой интеграции, получившей институциональные формы на Западе и Востоке. Остальной мир в большей или меньшей мере ориентировался и сотрудничал с одной или другой из указанных систем.

Оценивая послевоенную историю, можно с уверенностью утверждать, что за уникально короткий отрезок времени Объединенные Нации создали на основе принципа мирного сосуществования государств с различным строем кардинально новое международное право и мироустройство. Сейчас, к концу первой четверти XXI века, в условиях войны встает вопрос о судьбе международного права в дальнейшем.

В политической среде появилось утверждение, что «мир не будет прежним». Действительно нынешний кризис породил такие негативные события на глобальном уровне, что основы послевоенного миропорядка никак не согласуются с провозглашенным ООН стремлением к миру через развитие всестороннего сотрудничества государств, вне зависимости от их

социально-политического устройства, и мирного разрешения возможных международных споров и конфликтов.

Происходящие на глобальном уровне события дают основания согласиться с таким утверждением, хотя какие-либо четкие контуры нового мира пока не просматриваются. Такая осторожная оценка обусловлена тем, что «контуры мироустройства» – это по существу международное право – объективный регулятор международных отношений.

Названный новый ориентир мироустройства – многополярность, это достаточно общая характеристика, не определяющая ни количества таких полюсов, ни тем более, характеристик каждого из них.

Мониторинг современных переговоров по урегулированию военных действий выявил ряд походов в формировании нового мироустройства, из которых можно выделить два. Первый направлен на модернизацию международного права. Второй – на замену международного права некими «правилами», формируемыми «коллективным западом».

Концепция выдачи миру воли «коллективного запада» в форме новых правил, действующих в политической сфере и определяющих допустимые векторы политики; экономической – определяющей допустимость управления государством экономическими процессами; гуманитарной – определяющей количество полов и манеры поведения – может быть только навязана остальному миру силой, что невозможно, поскольку мир многолик. Такие попытки авантюристичны, а это показывает современный кризис, выход из него не только труден, но и кровав. Если в предыдущие эпохи какие-то правила устанавливались западной цивилизацией, как доминирующей в экономическом и военном плане, то за послевоенный период современный мир стал иным. Появился коллективный Юг, объединяющий не только государства с альтернативной идеологией, но и новые суперэкономики, видящие самостоятельный путь развития и готовые

взаимодействовать друг с другом, как и с Западом, но только на равных условиях, т.е. на основе и в соответствии с международным правом.

Такой подход предполагает сохранение международного права. Однако его жизнеспособность зависит от того, насколько корректно будет проведена модернизация современного международного права и его лояльность по отношению к правопорядку государств, участвующих в его формировании.

Необходимость сохранения основных институтов современного международного права, Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности разделяется такими постоянными членами, как Россия и Китайская Народная Республика. Такая позиция, поддерживаемая руководителями двух супердержав, указывает на перспективность построения нового мира на основе модернизации международного правопорядка.

При всем очевидном предпочтении предложенного пути развития, изложенном в форме политической декларации, возникает вопрос о путях воплощения ее в нормы международного права. При решении этой задачи следует учитывать, по крайней мере два следующих принципа:

- во-первых, модернизация международного права, вне зависимости от предлагаемых вариантов, должна иметь общее начало: это согласование воли независимых суверенных государств;
- во-вторых, это согласование должно восстановить разрушенные институты права и создать регулирование, обеспечивающее реализацию субъектами прав своих правомочий в политической, экономической и социальной сферах, как самостоятельно, так и через механизмы принуждения.

В данном случае речь идет о межгосударственных отношениях и о субъектах права государств.

Практическое развитие международного права, и его возможная модернизация, имеет три уровня регулирования: универсальный, региональный и двусторонний. Этим уровням присущи как договорная, так и институциональная система международно-правового строительства. Модернизация универсального международно-правового регулирования, связанного с ООН, ее специализированными учреждениями и Советом безопасности, сопряжена с разнообразием разноплановых проблем. Так, если рассматривать работу Генеральной Ассамблеи ООН, то при всей политической важности этого органа, его решения не оказывают значимого влияния на международное право как таковое, равно как и на правоприменительную практику. В отличие от ГА, Международный Суд ООН, по существу, есть основной институт, призванный обеспечить объективное правоприменение, что в условиях возросшей политизации создает серьезные проблемы выбора беспристрастного кандидата в судейский корпус.

Обострившийся в последнее время вопрос о реформировании Совета Безопасности в плане увеличения числа его постоянных членов, приобретает иную окраску и возможности решения на фоне кризисного противостояния двух его основных постоянных членов – России и США, являющихся при этом его же изначальными учредителями.

Необходимость реформирования ряда специализированных учреждений ООН наиболее ярко проявляется на примере Всемирной Торговой Организации. Сложившаяся в последнее время практика санкционной войны дискредитировала все стандарты и таможенные правила ВТО. Международный рынок с его международным экономическим правом превратился в дикое поле. В сложившейся ситуации представляется, что реанимация прежних универсальных институтов международного права займет значительное время, что не согласуется с

необходимостью скорейшего выхода из нынешнего острейшего кризиса и возврата к всестороннему мирному сотрудничеству.

Можно предположить, что сложный процесс модернизации международного права целесообразнее начать с формирования и реорганизации региональных структур. Применительно к России эта проблема приобретает особое значение, учитывая то внимание, которое в настоящее время уделяется сотрудничеству на региональном уровне. В отличие от многих региональных объединений БРИКС по своим географическим характеристикам и по разнообразию правовых систем государств-участников не похожа на другие региональные организации. Региональное международное право строится обычно с целью унификации национальных правовых институтов государств-членов. В случае с БРИКС проблема осложняется тем, что страны-участники представляют разные правовые системы не только по признаку исторически сложившихся правовых институтов, в которых все же можно найти некие общие корни, но и в силу присущих им цивилизационным различиям. Преодоление этих различий для целей унификации также требует кропотливой работы и времени.

Особые проблемы предстоит решить в двусторонних отношениях государств, которые, в свою очередь, не свободны от регулирования регионального. В данной области кроме проблемы выхода из режима санкций и контрсанкций возникает необходимость, по крайней мере для России, пересмотра действующих двусторонних договоров со странами «коллективного запада», и с Евросоюзом. Центральное место в реформировании принадлежит сфере правового регулирования иностранных инвестиций. Важно отметить, что реформирование этой сферы международно-правового регулирования следует начинать с реформирования национального законодательства об иностранных инвестициях.